

Философская мысль

Правильная ссылка на статью:

Валинский Б.В. Теория «новых войн» - достижения и пределы // Философская мысль. 2025. № 6. DOI: 10.25136/2409-8728.2025.6.74991 EDN: MHNHG URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=74991

Теория «новых войн» - достижения и пределы

Валинский Богдан Васильевич

старший преподаватель; кафедра Отечественной истории; КГПУ им. В.П. Астафьева
аспирант; кафедра экономики, философии и права; КГПУ им. В.П. Астафьева

г. Красноярск, ул. Хабаровская 2-я, д.12а, кв. 96

✉ bogdanvalinsky.kspu@yandex.ru

[Статья из рубрики "Социальная философия"](#)

DOI:

10.25136/2409-8728.2025.6.74991

EDN:

MHNHG

Дата направления статьи в редакцию:

22-06-2025

Дата публикации:

29-06-2025

Аннотация: Предметом исследования теория «новых войн», выдвинутая в конце 1990-х гг. британским конфликтологом Мэри Калдор. Данная концепция стала значительным шагом для смены парадигмы мышления о войне в социальных и политических науках. Несмотря на критику, теория приобрела значительное количество сторонников во многих странах мира и стала вдохновением для множества родственных концепций. Но, нельзя забывать, что любая теория может потерять свою актуальность с течением времени. В связи с этим мы формулируем цель данной статьи как осмысление достижений и возможных ограничениях теории «новых войн». Для этого проведён анализ наиболее важных положений этой теории, таких как изменение роли государств в военных конфликтах и переход многих войн в привычное социальное состояние обществ. Основной методологией исследования служит концептуальный анализ работ теоретиков традиции «новых войн» и системный подход, позволяющий сопоставить результаты концептуального анализа с меняющейся конкретно-исторической ситуацией XXI века.

Значимым является включение нами в состав теоретиков "новых войн" таких авторов как Герфрид Мюнклер и Мартин ван Кревельд. Основными выводами нашего исследования является определение наиболее важных достижений и потенциальных пределов «теории новых войн», таких как отход от понимания войн сквозь призму государства и переход к «мышлению о войне» при помощи широкого контекста социальных наук. Война стала пониматься как определённое социальное состояние общества, где множество акторов, которые могут не иметь какой-либо прямой связи с государством. В связи с этим необходимо использовать широкий спектр социальных наук для действительного понимания военных конфликтов XXI века. Однако, этот анализ позволяет нам сделать вывод о главном ограничении объяснительного потенциала теории «новых войн» – о конкретно-исторических условиях, породившие такие войны. В этом и заключается научная новизна данной работы – к «новым войнам» следует относится как неизбежно временному явлению, трансформация которых неизбежна в ближайшие десятилетия. Таким образом, для правильного осмысления окружающего нас мира, нам необходимо относится к господствующим в данный момент теориям как к чему-то временному.

Ключевые слова:

война, новые войны, мышление о войне, Мэри Калдор, Герфрид Мюнклер, Мартин ван Кревельд, Клаузевиц, конфликтология, государство, социальная философия

Мы опаздываем. Когда нам кажется, что мы смогли поймать момент, смогли отрефлексировать его в какую-то стройную теорию - мы уже можем опаздывать. Когда же учёным удаётся убедить какое-либо сообщество в своей правоте - мы однозначно опаздываем. С этой точки зрения, победа новой научной парадигмы в куновском смысле^[1] является началом её конца. Главная проблема в том, что понимание нарастающего несоответствия теории текущей ситуации, её устаревания, приходит с опозданием. Это может зародить в нас подозрительное отношение к популярным в последние годы теоретическим направлениям. И своё подозрение мы направим на теорию «новых войн», предложенной британским конфликтологом Мэри Калдор в конце 1990-х гг^[2]. Вышедшие в дальнейшем работы таких авторов, как Герфрида Мюнклера и Мартина ван Кревельда^[3], по своему содержанию сильно перекликаются с идеями Калдор. В связи с этим мы будем постфактум относить их к одному теоретическому лагерю.

Более двадцати лет назад теория «новых войн» вызвала обширные дискуссии, иногда вспыхивающие вновь, ^[2, с. 378; 4; 5] и с трудом отвоёвывала себе право на существование. В итоге теория «новых войн» стала одним из вдохновителей множества концепций-ответвлений^[6], своеобразным маяком современного мышления о войне. Но, что если именно сейчас эта теория теряет свою актуальность? Есть ли у неё потенциал для дальнейшего развития? Для того, чтобы дать ответы на поставленные вопросы, нам необходимо остановиться на ключевых пунктах этой теории.

Начать нужно с главного - почему Мэри Калдор считает, что вообще необходима теория «новых войн»? Раз есть новые войны, должны быть и старые - так чем они отличаются? Базовой установкой авторов становится идея о том, что военные конфликты в конце XX - начале XXI вв. изменили свой характер и что их нельзя больше анализировать с позиций классического для Европы представления о войнах^[2, с. 29]. При этом нужно понимать, что классическим такое представление стало лишь в XVIII-XIX вв. Наиболее ярким

выразителем концепции войны того периода был Карл фон Клаузевиц. Сразу необходимо сделать оговорку о том, что существует несколько подходов к интерпретации творчества любого мыслителя, поэтому Клаузевиц не стал исключением [2 с.400; 7; 8; 9]. Мы представим интерпретацию, данную самими авторами теории «новых войн». Это позволит акцентировать внимание на разнице между классическим видением войны и «новыми войнами».

В течении XIX-XX вв. мышление о войне базировалось на чёткой структуре действующих в ней социальных сил. В понимании Клаузевица войны были столкновением государств, пытавшихся вооружённым путём осуществить свою волю по отношению к другому государству [2, с.57]. Само государство было тринитарной структурой, состоявшей из народа, армии и правительства. Войны могли быть ограниченными («кабинетными») или же массовыми. В массовой войне происходило поглощение политического начала военным, что можно было увидеть на примере тотальных войн первой половины XX века [2, с.74]. И уже в период «господства Клаузевица» начинается постепенный отход от подобного понимания войны. Вызван этот переход был изменениями в социальной реальности в широком смысле слова, куда входят и военные конфликты.

Прямые столкновения крупных военных блоков оказались крайне нежелательными из-за появления ядерного оружия. С 1945 года происходит первая волна трансформации войны, воплощённая в господстве локальных конфликтов на периферии и гражданских войн. Калдор не называет эти конфликты «новыми войнами», обозначая их как шаг к ним. Мы же дадим свою интерпретацию такого положения дел. Проблема в том, что гражданские войны и революции 1940-1960-х гг. строились на принципах старых войн - главной целью было навязать свою политическую волю противнику. Целью множества партизанских движений было достижения уровня организации регулярных армий - они стремились создать альтернативную государственную власть в соответствии со своей идеологией. Война и насилие не были самоцелью конфликтов, скорее радикальным способом решения политических вопросов. Архетипом таких войн стали Гражданская война в Китае, войны во Вьетнаме и Кубинская революция.

В конце 1980-е гг. ситуация начинает меняться. Конфликты в Югославии, Африке, Ближнем Востоке и постсоветском пространстве ознаменовали рождение новых форм военных столкновений. В этих войнах война является не радикальным решением политических разногласий, но способом жизни. Классические идеологии теряют своё влияние. Тринитарная система правительство-армия-народ распадается, становится фикцией. В строгом смысле слова это всегда была теоретическая фикция, так как действительное положение дел в социальном пространстве крайне сложное и запутанное. В 1990-е и 2000-е годы этот факт выходит на поверхность. Против кого США вели войну в Ираке в 2000-е гг.? На первый взгляд, всё просто - против государства Ирак во главе с Саддамом Хусейном. Но ведь эта война закончилась уже весной 2003 года, когда президент Джордж Буш-младший заявил о победе США. Однако самые кровавые события последовали после данной речи, а постоянные боевые действия на практически всей территории Ирака велись американской армией ещё много лет. Это был конфликт США с большим количеством различных группировок, формировавшихся по самым разным принципам. Победить в такой войне классическими военными способами оказалось невозможно, так как в Ираке не было более тех целей, для борьбы с которыми США разрабатывали свою доктрину и вооружения.

Теория «новых войн» переводит войну из акта государства в социальное состояние. Война становится децентрализованной, больше нет какой-то одной стороны, которой

можно нанести поражение или договориться и война закончится. Огромное количество вооружённых групп сменяют друг друга, борются с общим врагом или друг с другом. Они живут за счёт войн. Окончание войны приведёт к их банкротству как организации, как политической группы и т.д. Через войну разные группы образуют свою идентичность [10, с.12] и ведут борьбу за доступ к каким-либо благам - ресурсной ренте или введению налогообложения для населения, разграблению гуманитарной помощи от международных организаций и т.д. Вершиной этого процесса для таких группировок может быть приход к власти, которая резко расширит их доступ ко всем вышеперечисленным благам. Но сама война ведётся преимущественно против гражданского населения [10, с.16].

Почему вообще стал возможен переход от классических к новым войнам? Ответ для всех трёх авторов един - изменились социальные условия [11, с. 203], главным из которых стало ослабление возможностей государств по централизации ресурсов на рубеже веков [9]. Этот «упадок государства», наблюдаемый с 1980-х гг. связан с монетаристским курсом в экономике, т.е. шагом по направлению к концепции государства как «ночного сторожа». Ослабление возможностей по контролю над экономическими ресурсами приводит к ещё большему урезанию возможностей государств, что заканчивается подрывом монополии государства на насилие [8, с.194]. Это ключевой элемент «новых войн» - множество акторов, которые могут не иметь какой-либо прямой связи с государством. Масло в огонь также подливает усилившийся процесс глобализации, приводящий к открытости границ и широким возможностям поддержки различных вооружённых групп из-за границ.

Что дала теория «новых войн» мышлению о войне в начале XX века? В первую очередь она заставила задуматься над тем, что если есть «новые войны», значит должны быть и «старые». Это автоматически привело к новому витку рефлексии относительно самого понятия войны, отходу от мышления войны исключительно в государственных категориях. В XX веке революции и гражданские войны уже приводили к подобным размышлению, но, как мы указывали выше, даже если стороны войны не являлись государствами, борьба шла именно за обладание государственной властью. После победы в обязательном порядке происходило обустройство государства, будь оно условно капиталистическим или социалистическим. Теперь становится ясно, что война может проходить без помещения государства в фокус внимания, часто без воспроизведения его структур сторонами конфликта, что было немыслимо в военной теории XX века.

«Новые войны» однозначно показали, что теперь анализ военных столкновений не мыслим без широкой междисциплинарной коалиции, и чисто прикладные военные исследователи часто остаются на периферии такого анализа. Причём центральная роль в таких коалициях следует отводить не только политологии, но и социологии. Что из себя представляет социальная реальность «новых войн»? Это крайне пёстрая картина, не характерная для классических межгосударственных войн. В «новых войнах» участники, в том числе многие лидеры различных мелких групп, зачастую имеют мотивом своей деятельности не только обладание властью, но и выживание. Их борьба превращается в определённую стратегию выживания, вызванную коллапсом ранее существовавших социальных систем. Ярким примером были войны в Югославии и Ираке - разрушение государства и экономики страны в результате внутренний процессов (Югославия) [2, с.91] или же внешнего воздействия (Ирак) привело к резкому пересмотру стратегий социального поведения у населения. Результатом становится своеобразная развилка в выборе жизненного пути. Кто-то выбирает участие в вооружённом конфликте как способ улучшения своего социального или материального положения за счёт наемничества,

грабежа, контроля над экономическими ресурсами и продвижения по службе [2, с.126]. Для кого-то борьба становится единственной возможной реакцией на угрозу извне для своего сообщества (при этнических чистках, к примеру). Примером этого являются различные ополчения в отдельных районах для защиты от угрожающих местному населению группировок. Для других определяющими становятся идеологические мотивы, которые могут быть как светскими, так и религиозными. В итоге война становится образом жизни для множества людей.

В этот момент мы должны связать необходимость социологического рассмотрения войн с практическими целями. Одним из способов сократить частоту и разрушительность межгосударственных войн служили различные системы международных отношений, начиная с Вестфальской и заканчивая Ялтинско-Потсдамской и международные организации, такие как ООН. Но эти способы регулирования и ограничения не позволяют решить проблемы новых войн. Они просто не рассчитаны для выполнения таких задач. В таких войнах часто просто не существует чётко оформленных сторон, при договоре которых конфликт может завершиться. Новые войны представляют собой мозаику различных вооружённых групп, договор даже между самыми крупными группами часто не учитывает множество более мелких. С некоторыми группами договариваться просто нет никакого смысла, так как они могут принадлежать к террористическим организациям. Соглашения часто не приводят к результату, так как не происходит изменения тех социальных условий, которые и привели к началу конфликтов и их эскалации. Таким образом, учёт социологического измерения войн должен привести к более адекватному пониманию их природы. Это же открывает путь к более эффективным способам прекращения подобных конфликтов.

Итак, не устарели ли «новые войны»? Александр Павлов в 2019 году призывал сосредоточиться на развитии дискурса «новых войн» [7, с. 269], выработать на его основе новый, четвёртый дискурс. Мы согласны с этим утверждением, особенно с необходимостью выработки нового способа осмысления военных конфликтов, производя диалектическое снятие теории «новых войн». Для этого нужно чётко понимать следующее - «новые войны» являются проявлением конкретно исторической ситуации и порождены именно условиями/обстоятельствами данного периода. Поэтому необходимо проводить ревизию теории на предмет соответствия социальной реальности и помнить, что «новые войны» уйдут в прошлое вместе с причинами, породившими их. Этот шаг в достаточно марксистском духе необходимо продолжить - нужно больше внимания уделять материальным условиям военных конфликтов. Под этим понимаются не вполне очевидные факты производственных мощностей ВПК государств, но и система социальных отношений в целом, состояние институтов государства и т.д. «Новые войны» получили широкое распространение вовсе не из-за технологических новшеств, а из-за сдвигов социальных систем в мировом масштабе. Соответственно, нам нужно задать следующие вопросы: происходит усиление или ослабление института государства в мировом масштабе? Продолжается ли глобализация или же начался обратный процесс? Ответ на каждый из них является дискуссионным. Более того, нужно обратить внимание на неравномерность динамики всех процессов в различных уголках планеты. Нужно понимать, что теория «новых войн» представляет собой лишь теоретический инструмент, позволяющий объяснить войны в особых, конкретно исторических ситуациях рубежа XX-XXI вв. У нас нет оснований использовать её как единственный способ осмысления войн XXI века. большая роль этой теории заключается в том, что она стала той самой теорией-раздражителем, позволившим пошатнуть устоявшуюся парадигму восприятия войны в социальных науках. Она заставляет нас отойти от жёсткого догматизма в понимании той социальной реальности, в которой живёт человечество.

Библиография

1. Кун Т. Структура научных революций. - М.: Издательство АСТ, 2020. - 320 с.
2. Калдор М. Новые и старые войны: организованное насилие в глобальную эпоху / пер. с англ. А. Апполонова, М. Дондуковского; ред. перевода А. Смирнов, В. Софонов. - М.: Изд-во Института Гайдара, 2015. - 416 с.
3. Кревельд М. Трансформация войны / Мартин ван Кревельд; пер. с англ. под ред. Ю. Кузнецова; 2-е изд. - Москва: ИРИСЭН, Социум, 2015. - 320 с.
4. Newman E. The "new wars" debate: a historical perspective is needed // Security Dialogue. 2004. Vol. 35. No. 2. P. 173-189. DOI: 10.1177/0967010604044975. EDN: IQRAVL
5. Ören E. Between Old And The New Wars: What's "New" About The "New Wars"? // International Social Sciences Studies Journal. 2021. Vol. 7, Issue 80. P. 1338-1344.
6. Чижевский Я. А. Развитие военно-политического дискурса: представляем неологизмы "асимметричный конфликт" и "гибридная война" // Политическая наука. - 2016. - № 2. - с. 269-283. EDN: WCJRLD
7. Павлов А. Послесовременность войны // Философско-литературный журнал "Логос". - 2019. - № 3 (130). - с. 247-263. DOI: 10.22394/0869-5377-2019-3-247-261. EDN: HRTJBM
8. Соколов Е. Современность войны: Карл Клаузевиц и его теория // Философско-литературный журнал "Логос". - 2019. - № 3 (130). - с. 67-98. DOI: 10.22394/0869-5377-2019-3-67-94. EDN: TXQZNF
9. Харман Г. Введение в Клаузевица // Философско-литературный журнал "Логос". - 2019. - № 3 (130). - с. 25-58. DOI: 10.22394/0869-5377-2019-3-25-56. EDN: SZUPOL
10. Калдор М. Культура новых войн // Философско-литературный журнал "Логос". - 2019. - № 3 (130). - с. 1-21. DOI: 10.22394/0869-5377-2019-3-1-19. EDN: KKCUSC
11. Мюнклер Г. Эволюция насилия в XX и XXI веках / Пер. с нем. А. И. Лоскутовой. - М.: Кучково поле, 2018. - 384 с.
12. Кревельд М. Расцвет и упадок государства / Мартин ван Кревельд; пер. с англ. под ред. Ю. Кузнецова и А. Макеева. - М.: ИРИСЭН, 2006. - 544 с.
13. Мюнклер Г. Новые войны. О возвращении одной исторической модели // Философско-литературный журнал "Логос". - 2019. - № 3 (130). - с. 181-216. DOI: 10.22394/0869-5377-2019-3-181-212. EDN: JLEJON

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предмет исследования

Статья посвящена критическому анализу теории "новых войн", предложенной британским конфликтологом Мэри Калдор в конце 1990-х годов. Автор исследует основные положения данной теории, её эволюцию и современную релевантность в контексте изменяющейся природы военных конфликтов. Предметом исследования выступает сама теоретическая концепция "новых войн" как попытка осмыслиения трансформации характера военных конфликтов на рубеже XX-XXI веков.

Методология исследования

Автор применяет комплексный подход, сочетающий исторический анализ, критическое осмысливание теоретических концепций и сравнительный метод. Методологической основой служит диалектический подход, особенно заметный в призывае к "диалектическому снятию" теории "новых войн". Используется также институциональный

анализ при рассмотрении роли государства в современных конфликтах. Междисциплинарный характер исследования проявляется в привлечении социологических, политологических и философских подходов к анализу военных конфликтов.

Актуальность

Актуальность исследования не вызывает сомнений. В условиях продолжающихся конфликтов в различных регионах мира, включая события последних лет, вопрос о применимости теории "новых войн" приобретает особую значимость. Автор справедливо поднимает проблему устаревания теоретических парадигм и необходимости их постоянной ревизии. Особенно актуальным представляется вопрос о том, сохраняет ли теория "новых войн" свою объяснительную силу в изменившихся геополитических условиях.

Научная новизна

Научная новизна работы заключается в критическом переосмыслении устоявшейся теории с позиций современности. Автор предлагает рассматривать "новые войны" как исторически обусловленный феномен, порожденный конкретными социальными условиями рубежа веков. Новаторским является призыв к выработке "четвертого дискурса" в понимании военных конфликтов, который должен диалектически "снять" теорию "новых войн". Оригинальной представляется интерпретация эволюции от классических войн через промежуточные формы к "новым войнам" с акцентом на изменение социальной природы конфликтов.

Стиль, структура, содержание

Статья написана ясным академическим языком, доступным для широкой научной аудитории. Структура работы логична: от постановки проблемы через анализ основных положений теории к критическому осмыслению и выводам. Особенно удачным представляется использование конкретных исторических примеров (войны в Югославии, Ираке) для иллюстрации теоретических положений.

Однако структура могла бы быть более четкой - переходы между разделами иногда недостаточно выражены. Некоторые теоретические рассуждения могли бы быть более концентрированными. Стиль изложения местами излишне усложнен философской терминологией, что может затруднить восприятие для читателей, не специализирующихся в данной области.

Библиография

Библиографический аппарат включает 13 источников, что представляется достаточным для статьи такого объема. В списке присутствуют как основополагающие работы по теме (Калдор, Кревельд, Мюнклер), так и современные исследования. Положительно оценивается включение как переводных, так и оригинальных русскоязычных работ.

Вместе с тем, библиография могла бы быть расширена за счет включения большего числа критических работ по теории "новых войн", а также более свежих исследований, учитывающих события последних лет. Недостает англоязычных источников последнего десятилетия.

Апелляция к оппонентам

Автор демонстрирует знакомство с дискуссиями вокруг теории "новых войн", упоминая

работы Newman и Ören. Однако критический диалог с оппонентами представлен недостаточно полно. Хотя автор ссылается на "обширные дискуссии", конкретные контраргументы и позиции критиков теории Калдор раскрыты поверхностно. Это ослабляет аргументацию и не позволяет читателю получить полное представление о состоянии научной дискуссии по данному вопросу.

Выводы, интерес читательской аудитории

Основной вывод автора о необходимости пересмотра теории "новых войн" в свете изменившихся условий представляется обоснованным и важным. Призыв к большему вниманию к материальным условиям конфликтов и социальным системам в целом открывает перспективы для дальнейших исследований.

Статья будет интересна широкому кругу специалистов: политологам, социологам, историкам, исследователям международных отношений и конфликтов. Работа может стать основой для дальнейших дискуссий о природе современных военных конфликтов и адекватности существующих теоретических подходов.

Однако некоторые выводы нуждаются в более детальной аргументации. В частности, тезис об устаревании теории "новых войн" требует более глубокого анализа современных конфликтов и их соответствия или несоответствия описанным Калдор характеристикам.